

Художественное воплощение темы «жизнь и смерть во Христе» в рассказе В.Г. Короленко «Старый звонарь»

Силина Л.А.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации», факультета «Иностранные языки», ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, l-silina@mail.ru

В статье рассматривается проблема христианского осмысления жизни и смерти в творчестве В.Г. Короленко. Анализируются основные черты христианского мировидения, нашедшие художественное воплощение в образе главного героя произведения.

Ключевые слова: христианская концепция, жизнь, смерть, жанр, пасхальный рассказ.

Для цитаты:

Силина Л.А. Художественное воплощение темы «жизнь и смерть во Христе» в рассказе В.Г. Короленко «Старый звонарь» [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n3/Silina.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2016030304

For citation:

Silina L.A. The artistic representation of the idea of true Christianity in the Korelenko's short-story «The Old Bell-Ringer» [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n3/Silina.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2016030304

В отечественной науке художественные искания В.Г. Короленко традиционно вписывались в русло демократического направления русской литературы конца XIX начала XX столетия. Короленко был признан как писатель-гуманист, художественное своеобразие творческого наследия которого выдвинуло его в «первые ряды» русской литературы. Демократическая направленность, глубокий гуманизм, национально-историческая и социокультурная проблематика, романтизация образов, проникновенное лирическое начало – это черты художественного метода писателя, всё творчество которого было обращено к вопросам национального характера, острым проблемам исторического бытия нации.

Советское литературоведение видело в нём певца трудового народа, создателя образов бедных, но не раздавленных жизненными обстоятельствами, стойких и гордых борцов, жаждущих правды и стремящихся к «свету» [Айхенвальд Ю.И., Бялый Г.А., Катаев В.Б., Луначарский А.В., Пиксанов Н.К.].

Творчество писателя проникнуто пафосом духовного поиска, герои его произведений поставлены в ситуации, требующие от них принятия решения, связанного именно с проблемой нравственного выбора, исполнения своего человеческого долга, их отличает поиск и отчаянное, порой безрассудное стремление к свободе. Герои разные, в основном это люди из народа, далёкие от идеала в общепринятом смысле этого слова, однако характеры их овеяны пафосом романтики. Мотивами «вольной волюшки» проникнуты многие

Силина Л.А.
Художественное воплощение темы «жизнь и смерть
во Христе» в рассказе В.Г. Короленко
«Старый звонарь»
Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru»
2016. Том 3. № 3. С. 26–30.
doi: 10.17759/langt.2016030304
ISSN: 2312-2757 (online)

Silina L.A.
The artistic representation of the idea of true
Christianity in the Korelenko's short-story
«The Old Bell-Ringer»
E-journal «Language and Text langpsy.ru»
2016, vol. 3, no. 3, pp. 26–30.
doi: 10.17759/langt.2016030304
ISSN: 2312-2757 (online)

произведения писателя («Соколинец», «Без языка»), в которых герои отчаянно стремятся не только к свободе, но и к поиску «правильной жизни». Галерея народных образов выражает авторское представление о русском характере, главными чертами которого являются стихийность и апатия, свободолюбие и талантливость, правдоискательство и огромный душевный порыв. Несмотря на противоречивость качеств, носителями которых являются герои, типология характеров, выстроенная в художественном творчестве писателя, затрагивающая различные стороны народной жизни, содержит в себе некий положительный стержень, что в свою очередь позволяет рассматривать данные образы в контексте характерологических свойств русского национального характера.

Подобный взгляд на стержневые и противоречивые в своей основе свойства национального характера русского народа, а также предельно реалистическое изображение антиномии русского быта, вливается в богатую литературную традицию, начатую ещё в начале 50-х гг. XIX века И.С. Тургеневым, затем продолженную Н.С. Лесковым, Г.И. Успенским, И.А. Буниным в 70-90 гг. XIX столетия.

Однако иной вектор анализа художественного творчества писателя даёт основание говорить о мощной духовной традиции, связанной с христианской концепцией мира и человека, нашедшей отражение в произведениях В.Г. Короленко. Христианские мотивы и образы реализуются в образной символике, художественных деталях, психологическом портрете и пейзаже, на уровне сюжетно-композиционного построения некоторых произведений писателя, таких как цикл «Павловские очерки», рассказы «Старый звонарь», «Сон Макара».

Влияние христианства обусловило появление календарно-духовных текстов, процесс оформления которых начался в период Древнерусской литературы. Становление жанра святочного и пасхального рассказов имело свои подъёмы и спады, но уже в начале XIX века были сформированы ключевые разновидности текстов с пасхальным и святочным сюжетом, впоследствии художественно реализовавшиеся в контексте русской прозы [6]. Дань этим жанрам отдали великие русские писатели: Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков, А.П. Чехов, В. Г. Короленко, Л. Андреев, И.А. Бунин. Это даёт основание мысли о том, что в литературе очень сильны христианские традиции, в значительной степени обогатившие творчество русских писателей, принадлежащих к демократическому направлению, глубокой вневременной проблематикой (М.Е. Салтыков-Щедрин, В.Г. Короленко).

В жанровую традицию календарно-духовных текстов вписываются рассказы В.Г. Короленко «Сон Макара» и «Старый звонарь». Однако тема «жизни и смерти во Христе» в полную мощь звучит в рассказе «Старый звонарь». Художественное своеобразие небольшого по объёму произведения Короленко необычайно глубоко по своей содержательно-смысловой составляющей. На первый взгляд сюжет предельно прост, так как в основу повествования положен небольшой эпизод из жизни героя, причём развитие сюжетного действия построено на переживании старым звонарём Михеечем праздника Светлого Христова Воскресения. Хронологические рамки также достаточно сжаты – это Великое повечерье, канун и наступление Пасхи. Несмотря на кажущуюся простоту сюжета, замкнутого в ограниченные временные координаты, в структуре художественного целого можно увидеть несколько пространственно-временных пластов, контаминирующих в себе «земное» и «сакральное» пространства (Землю/Небо), а также смешение временных координат «прошлого» и «настоящего». Начав с изображения Святого вечера, когда старый

Силина Л.А.
Художественное воплощение темы «жизнь и смерть во Христе» в рассказе В.Г. Короленко «Старый звонарь»
Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru»
2016. Том 3. № 3. С. 26–30.
doi: 10.17759/langt.2016030304
ISSN: 2312-2757 (online)

Silina L.A.
The artistic representation of the idea of true Christianity in the Korelenko's short-story «The Old Bell-Ringer»
E-journal «Language and Text langpsy.ru»
2016, vol. 3, no. 3, pp. 26–30.
doi: 10.17759/langt.2016030304
ISSN: 2312-2757 (online)

звонарь взбирается на колокольню, автор, используя приём ретроспективного повествования, выстраивает жизнеописание Михеича как духовно-нравственное восхождение по «лестнице» ввысь к Небу. В самом начале текста даётся детское радостное восприятие мира «белокурого мальчонки» с разгоревшимися от радости и изумления глазами, впервые с «тяткой» взбравшегося на колокольню: «Внизу далеко-далеко ходят какие-то маленькие люди, и домишки деревни тоже маленькие, и лес отодвинулся вдаль, и круглая поляна, на которой стоит поселок, кажется такую громадную, почти безграничную» [5, с. 7]. Границы реального мира раздвигаются до масштабов безграничности, и в этом неземном пространстве есть кто-то «... особенный, высоко над землей машущий своими бесшумными крыльями» [5, с. 7]. Затем повествование набирает внутренний эмоциональный накал. Старик склоняет голову на грудь, душу наполняет непонятная истома и мысленному взору Михеича предстаёт картина пасхальной службы: «Мужики крестятся... Все знакомые лица и все-то покойники... Вот строгий облик отца; вот и старший брат истово крестится и вздыхает, стоя рядом с отцом. Вот и он сам, цветущий здоровьем и силой, полный бессознательной надежды на счастье, на радости жизни... Где оно, это счастье?.. Старческая мысль вспыхивает, как угасающее пламя, скользя ярким, быстрым лучом, освещающим все закоулки прожитой жизни... Непосильный труд, горе, забота... Где оно, это счастье? Тяжелая доля проведет морщины по молодому лицу, согнет могучую спину, научит вздыхать...» [5, с. 8]. Теперь он уже старик, задающийся мыслью о том «... что-то будет с ним через год? Бог знает..., а пока привел Бог еще раз встретить праздник» [5, с. 6]. Течение мысли старого звонаря даёт толчок развитию сюжетного действия, глубоко психологическое изображение процесса внутренних переживаний героя делают возможным раскрыть его внутренний мир, обнаружить сущностные свойства души, показать характер в своей основе глубоко христианский. Структурирующим принципом композиционного построения рассказа является приём композиционного параллелизма, позволяющий соотнести внутреннее состояние героя с пейзажем, созвучным не только его мыслям и переживаниям, но и мировосприятию в целом. В мировосприятии старого звонаря, мир, лежащий вокруг него, – деревенька, церковь, лес, речка, небо, звёзды – мир Божий: «Ему не нужно часов: божьи звезды скажут ему, когда придет время...» [5, с. 6].

Внешний слой композиции, подзаголовок «Весенняя идиллия», глубоко символичен и многозначен, так как позволяет вписать данное произведение в русскую пасхальную традицию. Традиционно в мифопоэтике, да и в литературоведении в целом, весна всегда живое начало, дающее жизнь всему новому. Духовное обновление, радость, пробуждение человека к новому и светлому, надежда на спасение – это то, что символизирует собой праздник Святой Пасхи. Смерть старого звонаря символична и не нарушает торжества мироздания в Светлое Пасхальное Воскресение, ибо на Пасху по православной святоотеческой традиции Господь призывает к себе Избранных своих. Старый звонарь, прожив с Богом в душе всю жизнь, умирает в служении ему, благовестя о победе Спасителя над Смертью. «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек» [3, с. 346].

Идея о том, что прожив жизнь во Христе, то и смерть во Христе не страшна, так как она не Смерть, а Жизнь, что находит подтверждение в 6-ой главе «Послания к Римлянам святого апостола Павла», где сказано: «Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним, зная, что Христос воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над ним власти» [1, с.319]. В концепции христианской эсхатологии жизнь на земле – это преддверие к жизни «вечной», наступающей за порогом смерти физической. Начиная с

Силина Л.А.
Художественное воплощение темы «жизнь и смерть
во Христе» в рассказе В.Г. Короленко
«Старый звонарь»
Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru»
2016. Том 3. № 3. С. 26–30.
doi: 10.17759/langt.2016030304
ISSN: 2312-2757 (online)

Silina L.A.
The artistic representation of the idea of true
Christianity in the Korelenko's short-story
«The Old Bell-Ringer»
E-journal «Language and Text langpsy.ru»
2016, vol. 3, no. 3, pp. 26–30.
doi: 10.17759/langt.2016030304
ISSN: 2312-2757 (online)

детства, вся история жизни и смерти Михеича подана сквозь призму христианского мировидения, концептуально-важными аспектами которого являются такие, как нестяжание, беззлобие, неосуждение, переживание страданий людских как своих собственных, приятие мира в добре и зле. Старик много пережил, сам страдал и видел страдания других, хоронил родных, жену и детей. Его сердце переполнено болью, но мир зла и несправедливости не поколебал его душу: «Кипит-разгорается у Михеича сердце, а темные лики икон сурово глядят со стены на людское горе и на людскую неправду... «Бог вас суди, Бог суди!» – шепчет старик и поникает седую головой, и слезы тихо льются по старым щекам звонаря» [5, с. 8].

Кольцевое обрамление рассказа позволяет сомкнуть его начало и конец в единый содержательно-смысловой узел. На колокольне, близко к Богу, где ангельские крылья в таком далёком теперь уже детстве ласково «трепали его волосёнки», жизненная судьба героя начинается и завершается. Старик, напрягая свои последние силы, в последний раз в своей жизни возвестил человечеству о Христе. Доносившееся с земли «Христо-о-с Воскресе из мертвых...» нашло горячий отклик в «старческом сердце», переполняя его радостью принятия Христа. «Казалось, его переполненное старческое сердце перешло в мертвую медь, и звуки точно пели, трепетали, смеялись и плакали и, сплетаясь чудною вереницей, неслись вверх, к самому звездному небу» [5, с. 9]. В унисон этому горячему порыву человеческой души «... звезды вспыхивали ярче, разгорались, и звуки дрожали и лились, и вновь припадали к земле с любовною лаской... Большой бас громко вскрикивал и кидал властные, могучие тоны, оглашавшие небо и землю: «Христос Воскресе!» [5, с. 9].

Смерть в Боге, которая даровалась звонарю – дар, ибо всю свою жизнь он совершал восхождение к Христу. Мотивно-образная организация текста (пасхальные мотивы и образ колокола) – осмысление жизни и смерти героя как свидетельство о Христе.

Христианская концепция смерти нашла яркое выражение в рассказе «Старый звонарь», так как вся история жизни и смерти героя исполнены присутствием Бога. «Сосредоточение силы Божией особенно бывает в разумном образе Божества – в человеке, именно в его сердце, исполненном веры, надежды и любви, как в фокусе; в нём отражается светом Своим Солнце правды» [4, с. 536].

Финансирование

Работа выполнена в рамках поддержанного РГНФ проекта № 16-04-00523.

Литература

1. *Апостол. М.*: Издательство Сретенского монастыря, 2010. 831 с.
2. *Айхенвальд Ю.* Силуэты русских писателей. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 2. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1998. 288 с.
3. Библия. Книга Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. 1376 с.
4. *Кронштадтский И.* Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге. Минск: Издательство Белорусского Экзархата – Белорусской Православной Церкви, 2005. 688 с.
5. *Короленко В.Г.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. М.: Издательство Правда, 1971. 495 с.
6. *Николаева С.Ю.* Пасхальный текст в русской литературе. Монография. М.; Ярославль: Издательство Литера, 2004. 360 с.

Силина Л.А.
Художественное воплощение темы «жизнь и смерть
во Христе» в рассказе В.Г. Короленко
«Старый звонарь»
Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru»
2016. Том 3. № 3. С. 26–30.
doi: 10.17759/langt.2016030304
ISSN: 2312-2757 (online)

Silina L.A.
The artistic representation of the idea of true
Christianity in the Korelenko's short-story
«The Old Bell-Ringer»
E-journal «Language and Text langpsy.ru»
2016, vol. 3, no. 3, pp. 26–30.
doi: 10.17759/langt.2016030304
ISSN: 2312-2757 (online)

The artistic representation of the idea of true Christianity in the Korelenko's short-story «The Old Bell-Ringer»

Silina L.A.,

PhD (Philology), Associate Professor at the Department of Linguodidactics and Cross-Cultural Communication, Faculty of Foreign languages, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, l-silina@mail.ru

The article deals with the problem of the Christian understanding of life and death in the works of VG Korolenko. The main features of the Christian worldview are analyzed, which have found artistic expression in the image of the main character of the story.

Keywords: Christian conception, life, death, genre, Easter story.

Funding

This work was supported by grant RGNF № 16-04-00523.

References

1. Apostol [The Apostle]. Moscow: Publ. Sretenskogo monostyrja, 2010. p. 831.
2. Ajxenvald Yu. Siluety russkix pisatelej. Sobranie sochinenij: v 2 t. T. 2. [Silhouettes of Russian Writers. Collected Works: in 2 vol. Vol. 2]. Moscow: Publ. TERRA – Knizhnyj klub; Respublika, 1998. p. 288.
3. Bibliya. Kniga Svyashhennogo pisaniya Vetxogo i Novogo zaveta [The Holy Bible Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow: Publ. Moskovskoj Patriarxii, 2010. p. 1376.
4. Kronshtadtskij I. Moya zhizn vo xriste ili minuty duxovnogo trezveniya i sozercaniya, blagovojnogo chuvstva, dushevnogo ispravleniya i pokoya v boge [My life in Christ or minutes of sobriety and spiritual contemplation, reverent feelings, mental fixes and rest in God]. Minsk: Publ. Belorusskogo Ekzarxata – Belorusskoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2005. p. 688.
5. Korolenko V.G. Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 3 [Collected Works in 6 vol. Vol. 3] Moscow: Publ. Pravda, 1971. p. 495.
6. Nikolaeva S.Yu. Pasxalnyj tekst v russkoj literature. Monografiya. Moscow; Yaroslavl: Publ. Litera, 2004. p. 360.